

А. А. Заньковская

Этнокультурная идентичность современных саами
с. Ловозеро (по материалам этнографических
экспедиций 2014–2015 годов в Мурманскую обл.)

Заньковская Анастасия Анатольевна, Российский этнографический музей (С.-Петербург), отдел этнографии народов Северо-Запада России и Прибалтики, научный сотрудник, anastasiaethnomuseum@yandex.ru

В докладе рассматриваются индивидуальные проявления этнических особенностей кольских саами, зафиксированные во время полевых выездов автора в Мурманскую обл. в 2014–2015 гг. Внимание акцентируется на сохранившихся анимистических представлениях об окружающей природе. Делается вывод об их устойчивости как признаке этнокультурной идентичности в менталитете современных саами.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, духовная культура, анимизм, саами, кольские саами.

На сегодняшний день этнокультурная идентичность (ЭКИ) кольских саами на групповом уровне формируется посредством таких организаций, как «Мурманский областной центр коренных малочисленных народов Севера» (г. Мурманск), Северный национальный колледж и Национальный культурный центр (с. Ловозеро). Их деятельность направлена на сохранение и развитие национальных традиций, ремесел, языка. Кольские саами по-прежнему занимаются традиционными промыслами, такими как рыболовство, охота и оленеводство. Более подробная информация по этой теме изложена в статье автора «Формы репрезентации традиционной культуры российских саами»¹. Обучение саамским ремеслам в Северном национальном колледже осуществляется не по этническому признаку. Любой желающий может приобрести навыки шитья из меха, кожи, вышивки бисером или резьбы по дереву и рогу. Здесь занимаются и русские, и коми, и саамы и др. Таким образом «наблюдается процесс глобализации и популяризации национальной культуры, ориентация на развитие этно-туристических мероприя-

тий»². Также при помощи Союза саамов³ «коренные народы активно участвуют на политической арене с целью получения особого статуса и коллективных прав. В качестве инструмента для достижения поставленных целей активно используется этнокультурная и национальная идентичность, которая выстраивается саамской элитой на политическом уровне. В результате данной деятельности саамы добились коллективного права на самоуправление, создания национально-культурной автономии, а также получения особого статуса, являющегося основой для наделения их особыми правами в виде преференций и различных льгот»⁴. Вместе с тем интерес и любовь к истории, традиционным занятиям и память о духовных практиках предков отличает коренных жителей от приезжего населения.

В настоящем докладе хотелось бы сконцентрировать внимание на особенностях проявления ЭКИ у опрошенных нами в ходе экспедиций 2014–2015 гг. кольских саами с. Ловозеро и п. Ревда. Нас интересуют индивидуальные проявления этнических особенностей, которые удалось зафиксировать в ходе общения с ними. В большинстве случаев мы наблюдали их преимущественно у представителей старшего поколения.

Наиболее ярким аспектом современной духовной культуры и менталитета кольских саамов являются архаичные представления об окружающем мире, о духах природы, особенно воды. Так, в нашем интервью с Анной Ефимовной Новохатько (урожд. Юрьевой), 1927 г.р., несколько раз звучала тема воды (озера или реки) как одушевленной стихии, способной либо одарить богатым уловом, либо обречь на неудачу. «Все равно подземное озеро. В подземном озере первое. А там под этим озером еще озеро. Вот рыба уходит туда. И не даст. Туды еще не допустит он... Вода. Где-то ошибки люди делают, и вот не даст, не будет кормить».

Сходное отношение к воде как к живому организму было отмечено и при беседе с Татьяной Гавриловной Галкиной, 1936 г.р. В ее рассказе вода могла благоприятствовать удачному водному путешествию или воспрепятствовать оному. Она рассказала свой сон, который предвещал ей неудачную переправу по озеру: «В каком году, не помню, я ехала из тундры. Значит, водитель, который сидит за рулем, на лодке, на моторке, он первый раз едет. И я еду первый раз. Дорогу он не знает, и я не знаю. И вот я еду, и все вот так. Шторм начался! Мы два дня сидели на острове. И я сон вижу, что бабушка принесла во сне мне табак, любит она табак, и говорит: „На, передай дедушке“. А мама моя схватила пачку, положила под себя и села наверх. И я проснулась. Проснулась и думаю: „Вот, сон какой приснился, безобразия. Вот мы поедем – можем утонуть“. Но мама не дала, чтобы мы утонули. Она пачку дернула, подсунула.

Наверное, я утону, раз бабушка дала мне табак пачку и говорит мужу дать. А он тоже умерший. Я вскочила, прямо не знаю. Смотрю, ветер затихает, затихает. Я говорю: „Давай поедем, ты мне дай мелочи. Мне надо”. Поехали – я бросаю монеты и говорю: „Озеро-матушка, я тебя куплю. На тебе, копейки, ты меня береги”. И это мы ехали, я все бросала-бросала. Все, доехали». Этот рассказ перекликается с информацией о воде и других стихиях, услышанной от Нины Семеновны Шаршиной (урожд. Яковлевой), 1959 г.р. Она рассказала, что, когда им приходилось идти за водой вечером, необходимо было оставить ей монетки, так как вечером брать воду и вообще «после шести нельзя тревожить ни воду, ни землю». Так учила ее мама. «Ни копать, ни подметать нельзя, так как считается, что земля забирает здоровье. Земле тоже оставляли монеты. Когда приезжаешь на новое место, надо покупать это место. Для этого в землю клали медные монетки. И в дом, когда в новый приезжаешь, тоже покупаешь. В углы кладешь монетки. Чтобы не тревожили никакие дурные сны и духи. Серебряные монеты опускали в воду, а медные в землю». По утверждению Нины Семеновны, сейчас тоже так делают. А когда нет монеток, нужно вместо них взять горсть земли и опустить в воду. «Бывали такие места, где нельзя в этой воде стирать, полоскать белье... Также останавливаешься в каком-то месте, отец предупреждал: „Вот здесь нельзя шуметь, нельзя воду осквернять”. Если знал, что в этом месте было древнее кладбище, дары подносил. Если пришлось остановиться в этом месте, чтобы духи тебя не тревожили. А то кошмары будут сниться. В настоящее время в палатке, а раньше в куваксе у порога клали нож или топор, острием к входу». Медведева Мария Гавриловна, 1949 г.р., также рассказала о бережном отношении к духам леса. Точнее о бережном отношении ее матери к силам природы, передавшемся и дочери: «Прежде чем войти в лес, она разговаривает с ним, а после выхода благодарит за дары. Мать говорит: „Придешь в лес – поклонись, скажи: „Спасибо, что пустил”. Уходить начнет, оборачиваешься – она: „Спасибо, ты нас покормил, теперь на всю зиму еда будет”. Она никогда... каждый камушек благодарила! Если посидит – говорит: „Спасибо, не дали упасть”».

Вместе с тем все информанты помнят о том, что всегда, даже в советский период, в доме хранились иконки, и если не родители, то бабушки молились и обязательно крестили детей, даже когда не было церкви, в этом случае обряд проводили в доме, а вместо купели использовали тазик. Приведем отрывок из интервью Екатерины Николаевны Коркиной, 1943 г.р.: «Были иконы дома?» – «Конечно! Ни один дом у нас не был в Воронье, не был без икон. Все, у всех были иконы».– «А советская власть?..» – «А у них зашторено было,

занавесочки у всех были. Иконки были за занавесочкой. Когда им надо, они откроют, лампадку зажгут, лампадки были. Все было».

Интересную разницу в кулинарных предпочтениях саами и коми мы отметили при разговоре об овцеводстве с Татьяной Гавриловой Галкиной: «А овцы?» – «Тоже были. Мы их в тундру возили. Посадим на сани...» – «Это своих овец?» – «Своих, своих». – «Это чтобы на шерсть или на мясо?» – «На шерсть». – «А не ели овец?» – «Только оленей».

И несколько позже, в интервью с оленеводами-коми, мы услышали прямо противоположное мнение: «А барашков держат?» – «Это Семяшкины, они держат». – «А они кто?» – «Они коми». – «А коми тоже овец на мясо не пускают?» – «Почему, держат». – «Нам просто саами рассказывали, что они овец держали, но только шерсть пряли, а не ели». – «Сколько я знаю, что все едят. У меня родители тоже держали. Все ели. Раньше многие овец держали. У всех почти овцы были».

Здесь интересно отметить отношение двух народов к одним и тем же животным. Коми едят баранину, а саамы употребляют только оленину, рассматривая овец лишь как источник шерсти.

Таким образом, на сегодняшний день мы все еще можем наблюдать этнические особенности кольско-саамской культуры у представителей старшего и среднего возраста и тем самым фиксировать наиболее устойчивые формы ЭКИ.

¹ Заньковская А.А. Формы репрезентации традиционной культуры российских саами//Проблемы национального единства и идентичности в контексте мирового опыта (по материалам конференции молодых ученых. Москва, 13–15 декабря 2016 г.) М., 2017.

² Там же. С. 63.

³ См. официальный сайт, URL: <https://www.saamicouncil.net/ru/saamicouncil>

⁴ Казнина И.А. Этнокультурная идентичность коренных народов саамы в политико-правовом контексте России//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 10. С. 69–72.

UDC 398.54

A. A. Zankovskaya

Ethno-Cultural Identity of the Sàmi (on the base of the 2014–2015 research expeditions' field recordings)

Zankovskaya Anastasia Anatolievna, The Russian Museum of Ethnography (St. Petersburg), the Department of Ethnography of the Peoples of North-West Russia and Baltic Region, research fellow, anastasiaethnomuseum@yandex.ru

The article examines the individual manifestations of the ethnic features of the Kola Sàmi fixed during the 2014–2015 expeditions to the Murmansk region. Their extant animistic visions of the environment are discussed. The sustainability them as the ethno-cultural identity elements in the mentality of the modern Sàmi are highlighted.

Key words: ethno-cultural identity, spiritual culture, animism, the Sàmi, the Kola Sàmi.